

В кабинете повисла звенящая, напряжённая тишина. Прошло не меньше полуминуты, и Бай Линь уже едва не задыхался от висящего в воздухе давления. А вот Сяо Лао хоть бы хны: юноша с безмятежным видом дожидался заказанных блюд. От этого зрелища у Бай Линя на душе вдруг стало несказанно легко и даже сладостно-злорадно.

Последнее время Мин И прожужжал всем уши своей «высочайшей благосклонностью старшего генерала Ли». Хвастался и прямо, и намёками, будто и впрямь превратился в грандиозную фигуру. Что же ты молчишь теперь, когда перед тобой сам адмирал? Давай, повтори свои басни!

Но Мин И и слова вымолвить не смел — он опешил до глубины души.

Откуда там старший генерал Ли?

Мин Лао с ним?!

Разве этот никчёмш уходил не с Бай Линем?!

Мысли Мин И окончательно смешались в хаотичный ком, когда Ли Юаньцин наконец разомкнул губы, разрывая удушливое молчание:

— Во-первых, у Первого легиона нет права на особое зачисление без конкурса: каков бы ни был ваш потенциал, вы обязаны пройти общий отбор. Во-вторых, моё личное одобрение не гарантирует решения приёмной комиссии. Это не мнение Легиона, а лишь моё частное суждение. И в-третьих...

Старший генерал сделал паузу и едва заметно нахмурился:

— Мы разве знакомы?

Подтекст леденил душу: «Я тебя в глаза не видел, с чего бы мне тобой восхищаться?»

С каждым словом адмирала лицо Мин И становилось всё блее, теряя последние капли крови.

А напоследок Ли Юаньцин ровным, безразличным тоном добавил:

— Дезинформация от имени военного командования — уголовное преступление. В вашей академии не преподают законы?

Мин И окончательно впал в панику и забормотал:

— Старший генерал, я...

— Я сам свяжусь с руководством вашего учебного заведения, — сухо отрезал Ли Юаньцин и, сбросив вызов, вернул оптический терминал Мин Лао.

Похоже, Мин И струсил не на шутку — повторного звонка не последовало.

Ли Юаньцин взглянул на Мин Лао и произнёс низким, бархатистым голосом:

— Я его не знаю.

Это звучало почти как оправдание.

— Знаете, — спокойно возразил Мин Лао.

— Нет, — отрезал генерал. Он просто отказывался верить, что у него настолько дурной вкус на людей!

Бай Линь несмело подал голос:

— Г-господин генерал, вы действительно виделись... В прошлом месяце на церемонии пробуждения в академии вы выступали с речью от лица армии, и он... он подходил к вам засвидетельствовать почтение...

— На церемонии? — Ли Юаньцин нахмурил брови, выуживая из памяти смутные эпизоды.

Бай Линь поспешно изложил суть дела.

Прояснив для себя ситуацию, генерал бесстрастно заметил:

— В подобных обстоятельствах я говорю «неплохо» абсолютно каждому. Это лишь элемент протокольной вежливости, а вовсе не похвала.

Мин Лао хлопнул ресницами:

— О-о-о.

Ли Юаньцин промолчал.

Но внутри него повис вопрос: этот «о-о-о» означает, что парнишка поверил или посчитал его слова чушью?

В этот момент старший генерал неожиданно осознал, за что молодёжь так недолюбливает сухие «ясно» и «угу». С сегодняшнего дня он и сам возненавидел подобные междометия.

А вот Бай Линь не удержался от порыва заступиться за друга:

— Вы-то, господин генерал, ничего такого не имели в виду, да вот Мин И рассудил иначе! И все остальные тоже. Сяо Лао тогда и без того был раздавлен провалом на пробуждении, а уж когда узнал о вашей «высокой оценке» Мин И, ему стало совсем невмоготу. Отец из-за этого окончательно списал Сяо Лао со счетов... Если бы не это, мой друг никогда бы не...

Бай Линь осёкся на полуслове, но присутствующим всё стало ясно и без слов.

Весь мир превозносил Мин И. Юноша просто не вынес очередного удара и попытался свести счёты с жизнью.

Ли Юаньцин поджал губы. Он понятия не имел, что его ни к чему не обязывающие слова привели к такой трагедии.

Генерал перевёл взгляд на Мин Лао.

Тот в этот момент непринуждённо общался с роботом-официантом, абсолютно не интересуясь чужими излияниями — все его мысли были заняты едой. Он с увлечением пролистывал изображения блюд на экране, заказав двойную порцию всего, что выглядело аппетитно. В профиль парень казался донельзя кротким и милым.

И на его фоне лицемерие Мин И выглядело ещё более отвратительным.

Осознав, что его косвенная оплошность едва не стоила мальчишке жизни, Ли Юаньцин тихо произнёс:

— Прости.

Мин Лао даже не услышал.

В этот миг второй робот катил к столику с подносами. Глаза Мин Лао моментально вспыхнули восторгами; он тут же выбросил прошлые обиды из головы, уселся с прямой спиной и принялся заворожённо следить за тем, как расставляют тарелки.

Робот выставил четыре блюда — и юноша четырежды провёл глазами вслед за его манипуляциями.

Старик Сун не удержался от ворчания:

— Смотри, глаза выпадут! Ешь давай.

Мин Лао не заставил себя просить дважды.

Ел он быстро, но без тени жадности или суеты — в каждом его движении проглядывала врожденная грация и непринуждённость.

А вот Бай Линю приходилось несладко. В отличие от приятеля, он не обладал такой железобетонной выдержкой и отчётливо ощущал на себе пристальный, пронзительный взгляд старшего генерала.

Бай Линь боялся даже поднять голову: наблюдает ли Ли Юаньцин за ним или за Сяо Лао? Каким бы ни был ответ, под этим взглядом сердце уходило в пятки.

В голове парня проносились тревожные мысли: почему генерал так смотрит? Неужели он проведал про его вторичное пробуждение? Точно, у адъютанта Сюна ведь тоже произошло вторичное пробуждение, и это связано с Сяо Лао... Значит, старший генерал пришёл именно за ним?

Знают ли они секрет Сяо Лао?

Постой... Если адъютант Сюн намекал, что тот «Жрец» присоединился к Первому легиону, выходит, старший генерал уже в курсе?

Старик Сун испытывал не меньшее замешательство.

Он, в отличие от юноши, ничуть не стеснялся смотреть на генерала. В конце концов, этот обед и состоялся-то только по настоянию Ли Юаньцина.

Старик никак не мог взять в толк: зачем Юаньцин потребовал встречи с Мин Лао?

И вот, когда мальчишка оказался прямо перед ним, генерал лишь молча разглядывал его, не задавая ни единого вопроса. Старик уже начал терять терпение.

Наконец Ли Юаньцин прервал молчание:

— Мин Лао.

Юноша вскинул на него вопросительный взгляд:

— А?

— Ты тоже прошёл вторичное пробуждение? — спросил генерал.

Мин Лао качнул головой:

— Нет.

Ли Юаньцин не спускал с него пристального взора:

— Твой друг ведь переродился. Я решил, что и ты тоже.

У Бай Линя перехватило дыхание. Он метнул на Мин Лао панический взгляд.

Мин Лао, проглотив сочный кусок, с глубочайшим чувством произнёс:

— Вот именно поэтому Сяо Линь сейчас ищет того «Жреца». Надеется, что тот помог бы пробудиться и мне.

Бай Линь тут же активно закивал:

— Да-да, именно так!

Ли Юаньцин перевёл тяжёлый взгляд на Бай Линя:

— Ты видел его своими глазами?

— Э-э... Ну да, — выдавил Бай Линь.

— И он согласился помочь?

Мин Лао вмешался с абсолютной уверенностью:

— Разумеется! Сяо Линь мне все уши прожужжал. Этот «Жрец» — прекраснейший человек! Красавец, душой чист и невероятно добр. Главное — заплатить ему, и он сделает всё в

лучшем виде.

«Мастер продвижения и рекламы» в лице Великого жреца отработал на ура, сделав особый упор на последней фразе.

Бай Линь сглотнул:

—... Именно.

— И какова же его талантливая форма? — продолжал допрос генерал.

Откуда Бай Линю знать?! Он-то был уверен, что офицеры Первого легиона раскрыли тайну Сяо Лао! Оказывается, они тоже в неведении!

Видя, что Мин Лао хранит молчание, Бай Линь был вынужден импровизировать на ходу:

— Я... я и сам толком не разглядел! Похоже... похоже на птицу! Огромную такую... С белоснежными перьями и крыльями. Невероятная красавица, просто гигантских размеров!

Ли Юаньцин погрузился в раздумья.

Мин Лао живо подхватил игру:

— И насколько же она огромна?

— Размах крыльев — метров десять, не меньше! — на ходу сочинял Бай Линь.

— Ого, — выдохнул Мин Лао.

— Впечатляет, правда?

Мин Лао кивнул с уважением:

— Огромная.

А затем добавил:

— Потрясающе.

Было неясно, хвалит ли он бурную фантазию Бай Линя или несуществующую исполинскую птицу.

Но, так или иначе, к концу трапезы Бай Линь наплёл столько, что сам едва не поверил в собственные сказки.

Обед завершился. Ли Юаньцин так и не получил желаемого ответа, однако обменялся с Мин Лао контактами для связи.

На обратном пути Бай Линь театрально приложил руку к груди:

— Ну как? Я нормально держался?

Мин Лао усмехнулся:

— Превосходно.

— А откуда ты вообще знаешь старика Суна? И этот старший генерал... Он что, пришёл ради тебя?

— С дедушкой Суном познакомился в туристической группе на Земле. А про генерала — понятие не имею.

— Понятно... Слушай, ты так и не рассказал! Откуда у тебя эта сила? Какая у тебя скрытая форма?

Мин Лао качнул головой:

— У меня нет талантливой формы.

Бай Линь округлил глаза:

— Тогда как ты смог вернуть мне...

Мин Лао приложил указательный палец к губам:

— Тс-с.

Бай Линь испуганно огляделся, думая, что кто-то подслушивает, и, убедившись в безопасности, прошептал:

— Выходит, они не знают, кто такой «Жрец»?

— Именно.

Бай Линь тут же сжал губы. Он понятия не имел, как Мин Лао это проворачивает, но раз тот просит молчать — он унесёт этот секрет в могилу. Главное — стоять на своём и делать вид, будто Сяо Лао тут ни при чём.

Тем временем старик Сун допытывался у спутника:

— Зачем ты сегодня позвал этого мальчишку? Чего ты добивался?

Ли Юаньцин не стал таиться:

— Я ищу человека.

— Того самого таинственного «Жреца»?

— Да.

— Подозреваешь Мин Лао?

— Угу.

— И как, подтвердилось?

Ли Юаньцин качнул головой:

— Пока не уверен.

— Вот и мне кажется, что нет, — вздохнул старец. — Наличие талантливой формы не скроешь. Мальчонка слишком слаб телом, у него и С-ранга-то нет. Будь у него талантливая форма, он бы точно не побежал на Землю сводить счёты с жизнью из-за неудачного пробуждения.

При этих словах взгляд Ли Юаньцина потемнел.

Мысль о том, что юноша пытался покончить с собой, да ещё и его неосторожные слова

косвенно подтолкнули его к этому... Всё это оставляло тяжёлый осадок на душе генерала.

— Он испытывает финансовые трудности? — тихо спросил Ли Юаньцин.

— Парнишка поругался с семьёй, и отец перекрыл ему все счета.

— Понятно.

Ли Юаньцин опустил взгляд на оптический терминал. Спустя минуту с его счёта ушла солидная сумма, сразу же зачислившись на баланс Мин Лао. Перевод пошёл напрямую через персональный идентификатор, привязанный к платёжному модулю — деньги можно было использовать даже без банковской карты.

Пусть это будет скромной компенсацией.

В ту же секунду терминал звякнул, оповещая о входящем сообщении.

Мин Лао: [Старший генерал Ли? Зачем вы перевели мне столько денег?]

Боясь задеть гордость юноши, Ли Юаньцин ответил:

Ли Юаньцин: [Слышал, ты нуждаешься в средствах.]

Ли Юаньцин: [Если понадобятся деньги — обращайся ко мне.]

Мин Лао: [Вы что, собираетесь меня содержать??]

Ли Юаньцин: [Можешь считать и так.]

Мин Лао: [Стикер: Мне страшно]

Ли Юаньцин: [?]

Ли Юаньцин: [Чего ты боишься?]

Мин Лао: [В день, когда мы вернулись на Столичную планету, дедушка Сун предупредил меня: если кто-то предложит меня содержать, нужно держаться от него подальше. У этого человека точно недобрые замыслы!]

Ли Юаньцин: [...]

<http://bllate.org/book/20382/2118474>